

Yeni nəşrlər

ШУША – ЦИТАДЕЛЬ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ МУЗЫКИ О новой книге академика Земфиры Сафаровой

Рая АББАСОВА

История неоднократно доказывала правоту мнения: стык эпох – время, характеризующееся значительными, часто судьбоносными процессами и событиями. Что касается нашей страны, Азербайджана, то за последние три десятилетия перемены затронули практически все сферы общественной и культурной жизни государства. Главная причина тому – завоеванная Азербайджаном независимость. Неслучайно, великий

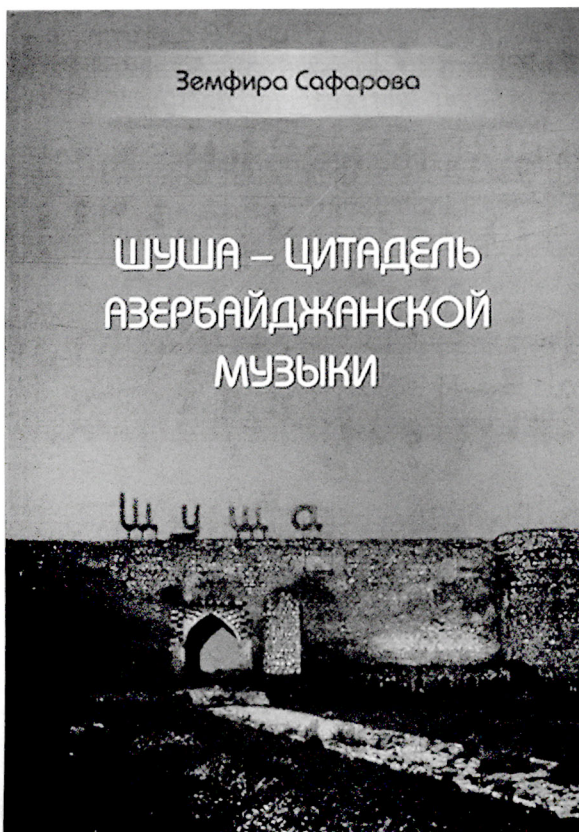
политик современности Гейдар Алиев определил этот фактор, как «поистине историческое достижение азербайджанского народа».

Новый статус независимого государства позволил нашей стране встать, наконец, на путь свободы, вследствие чего была создана реальная возможность осознать судьбоносные истины, а именно: что есть Родина с ее четкими, конкретными очертаниями, и что есть истинный патриотизм. Попутно происходило осознанное восприятие богатейшего национального искусства, как самостоятельного феномена безграничной мировой культуры.

Подобная преамбула не случайна. Озвученные мысли навеяны, прежде всего, событиями, связанными с грандиозной победой, одержанной доблестной азербайджанской армией под руководством Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами Азербайджана, Президента страны Ильхама Алиева, в результате которой были освобождены от без малого 30-летнего периода оккупации исконно азербайджанские земли Гарабаха.

Эта великая победа совпала со знаменательной датой: в 2020 году «сердце» Карабаха - город Шуша переступил порог своего 270-летия. Разрушенная, кровоточащая, претерпевшая боль, противостояние, варварскую агрессию, Шуша после почти 30-летнего пленения и разрушения, сегодня постепенно возвращает свое былое величие и красоту.

Испокон веков сложилась добрая традиция - дарить юбиляру памятные подарки. Конечно же, ничто не может сравниться с таким великим даром, как свобода, которую обрела Шуша. Но печальный опыт прошлого учит: завоеванную свободу надо беречь как зеницу ока, громогласно, убедительно

противостоя различного рода фальсификациям, направленным на искажение исторической правды. Такое противостояние должно базироваться на убедительных фактах, подтвержденных документами, историческими источниками, научными исследованиями и т.д.

Важным шагом в этом направлении стала книга «Шуша - цитадель азербайджанской музыки» (издательство «Elm» НАНА), посвященная 270-летию юбилею Шуши. Отмеченная книга, с ее объявленным посвящением, стала еще одним ценным подарком «юбиляру» - родине выдающихся личностей, оставивших неизгладимый след в различных областях жизнедеятельности общества.

Автор столь бесценного труда Земфира Юсифовна Сафарова – признанный ученый, исследования которой активно пересекаются с историей и культурой Шуши, отличаются широтой охваченных тем, актуальностью разработанных и осуществленных проектов, выдающей в этом пытливым ученом личностью с четко обозначенной гражданской позицией, масштабным мышлением, ориентированным на сохранение и дальнейшее развитие национальной музыковедческой мысли.

Достаточно сказать, что одним из последних по времени завершенных проектов, осуществленном по инициативе, непосредственном участии и руководстве Земфиры ханым Сафаровой, стало издание не имеющего аналога (в национальном масштабе) пятитомника «История музыки Азербайджана». Для написания столь емкого труда была задействована профессиональная команда азербайджанских музыковедов, но, как отмечалось выше, сама идея, решение организационных вопросов, не говоря уже о написании отдельных очерков о композиторах, развернутых предисловий к каждому тому и общих тем связаны с именем академика Земфиры Сафаровой. В результате сегодня мы можем констатировать: азербайджанская композиторская школа имеет свою фиксированную историю.

Почему этот факт так важен? На этот вопрос отвечает академик З.Сафарова: «Наш народ славится своей щедростью, не привычен «держат камень за пазухой». Но, порой, такая доброжелательность оборачивается против нас же самих. Еще при жизни композитора Узеира Гаджибейли его музыкальную комедию «Аршин мал алан» наши «соседи» назвали «королевой армянской оперетты», а вскоре с афиши, оповещающих о спектаклях этого выдающегося произведения, исчезло и имя Узеирбека. История доказывает, что мы должны постоянно заботиться о наших культурных ценностях, чтобы сохранить их и донести до следующих поколений. Если народ имеет такую богатую и многогранную музыкальную культуру, и при этом не имеет ее фиксированной истории – это безнравственно и безответственно. Издания, публикации, записи – все это паспорт национального достояния народа»¹.

Земфира ханым не ограничивается словом-призывом - она всегда рада помочь, поддержать тех, кто ищет себя в науке, являя собой достойный пример преданности и самоотдачи избранному профессиональному пути. Очередное свидетельство тому - книга «Шуша - цитадель азербайджанской музыки». Путь к этому изданию отмечен многолетним изучением затронутых в книге проблем, которые нашли свое освещение в научных исследованиях, в созданных З.Сафаровой монографиях, позволяющих приоткрыть завесу над тайнами времени и (в данном случае) рассказать о Шуше с ее непростой историей.

Итак, Шуше – 270. За почти три сотни лет этот город, овеянный славой, немало претерпел. Но, пожалуй, ни одна страница истории города не может быть сравнима с варварством периода армянской оккупации. Цветущий край, воспетый в поэзии, музыке, путевых заметках превратился практически в город-призрак. Почти 30 лет эта земля была в руках агрессоров, претендующих на псевдо-исторические права владения этой землей. Но что они сделали? Разрушили архитектурную историю края, «засеяли» землю минами, оросили ее кровью...

А что стало с искусством, с прославленными шушинскими музыкальными и поэтическими меджлисами? Ведь «Шуша с древних времен сливет музыкальным центром и славится по всему Закавказью как неисчерпаемый родник народных музыкальных талантов».²

Почему же здесь «умерло» творчество, которым так славилась Шуша? Уже в Предисловии к книге «Шуша - цитадель азербайджанской музыки» автор дает исчерпывающий ответ, проливающий свет на истинное положение дел: «К сожалению, 20% азербайджанских земель, ряд районов Карабаха, а также Шуша – колыбель нашей музыки - уже многие годы были оккупированы армянскими захватчиками и находились под их игом. Так, почему же за все эти годы оккупации, здесь не вырос ни один известный армянский музыкант?! А потому что невозможно отрицать значение генетического кода. Убеждена, после возвращения этих земель коренным жителям - азербайджанцам, здесь снова зазвучат мугам «Qarabağ şikəstəsi», песни «Qarabağda birdənəsən», «Şuşanın dağları» и др., радостными трелями зальются новые карабахские соловьи, вырастут поколения замечательных ханенде, сазенде и плеяда талантливых азербайджанских композиторов и музыкантов».³

Как видим, долго ждать не пришлось. Шуша по указанию Президента страны Ильхама Алиева объявлена культурной столицей Азербайджана, здесь идет активный процесс восстановления и, что немаловажно, появилась новая книга о юбилеере – об исконно азербайджанской Шуше.

Приведенная выше цитата с акцентом на «генетический код» в очередной раз подтверждает

удивительное умение З.Сафаровой одной фразой, лаконичной мыслью разрубать «гордиев узел», и сделать это не голословно, а самым наилучшим образом - убедительно и доказательно.

Не случайно автор назвал свою книгу «Шуша – цитадель азербайджанской музыки». Ведь, что такое «цитадель»? Оборонительная крепость, призванная защищать - защищать своих, родных, свои вековые традиции, свою самобытность и уникальное искусство.

Общеизвестно: Шуша - «храм национальной музыки», а более широко – национального искусства. Чтобы показать непреходящую ценность этого уникального города, чтобы проследить исторический путь его развития и влияние на культурное возвышение Азербайджана, З.Сафарова находит наиболее подходящий способ изложения материала, созвучный приему кинематографического монтажа. Знакомясь с содержанием книги, несложно уловить, как отдельные составляющие богатой истории этого удивительного края складываются в мозаичное полотно, «расцветенное» яркими событиями, свершениями, личностными портретами, а также захватывающими историями, вносящими в общее изложение эффект, если можно так сказать, синтетического повествования. Без сомнения, каждая составляющая из только что перечисленного ряда несет определенную эмоциональную энергию, и это не удивительно: тон тому задает буквально с первых страниц задает автор, делясь сокровенными чувствами: *«Шел 1982 год. Я в нашей сказочной Шуше писала книгу о Мир Мохсуне Наввабе – ученом, поэте, художнике и музыковед. Нарвав букет душистых полевых цветов, пестрым ковром устилающим склоны Джыдырдюзю, возлагала их на могилу Мир Мохсуна Навваба, похороненного здесь, у горного подножия. Осматривая пещеру М.М.Навваба, видимую с Джыдырдюзю, меня охватило странное ощущение, что я слышу волшебные голоса Гаджи Гуси, Мешади Иси, Джаббара Гарягдыюглу, Ислама Абдуллаева, Сеида Шушинского, Хана Шушинского и других наших мастеров мугама»*.⁴

Приведенная цитата носит характер личного откровения, если не состояния души, и это вполне естественно, ведь Шуша стала для Земфиры ханым неким средоточием, определившим во многом ее профессиональную деятельность, успех научных исследований и карьерного роста. Возьмем на себя смелость предположить, что именно многочисленные судьбоносные пересечения с Шушой, сохранившиеся ассоциативные параллели окрасили особой искренней теплотой каждую страницу рассматриваемой книги.

В этом отношении, как мы уже успели заметить, особое значение приобретает обширное **Предисловие**, насыщенность содержания и объем которого придают вступительному по своему функциональному назначению разделу значимость истока, из которого выстраивается «цитадель»,

призванная оберегать историю, древние традиции, искусство азербайджанского народа.

30-тистраничное предисловие - лаконичный своеобразный экскурс по истории азербайджанского музыкального искусства и его важной составляющей – Карабаха и его культурного центра – города Шуша. Обладая мастерством научного подхода, особыми методологическими навыками в декларировании идей, автор анализируемого издания «ведет» читателя по легендарному пути, избрав стартовой точкой VII век и уже от него проследживает важные периоды становления национальной культуры с их особенностями и «наследственной» передачей традиций по принципу «цепной реакции».

К примеру, в период господства Арабского халифата (с VII века до середины XI) происходит возникновение ислама, во времена которого, как отмечает З.Сафарова, *«было сформировано и узаконено два стиля пения»*⁵. Первый – чтение азана муэдзином и второй – пение сур Корана во время молитвы. Но, несмотря на запреты со стороны духовенства, параллельно развивалась светская (дворцовая) музыка. При всем различии оба стиля представляли собой монодию, самым большим достижением которой был мугам.

*«XII век вошел в историю азербайджанского народа как «золотой век». Эту эпоху называют также «Мусульманским Ренессансом»*⁶, в период которого происходит *«очистка и кристаллизация мугама»*⁷, отмечается разнообразие музыкальных инструментов, развитие музыкальной науки и исполнительства, активизируется деятельность представителей науки и различных видов искусства.

Особое внимание уделяется творчеству **Низами Гянджеви**, чье 880-летие празднуется в текущем году. По распоряжению господина Президента 2021 год объявлен в Азербайджане Годом Низами. Поэтические строки великого поэта (особенно его «Хамсэ») – богатый источник сведений о роли музыки в обществе, о бытующем инструментарии, развитии музыкальных жанров и исполнительства. В этот же период утверждается статус мугама как самого распространенного жанра, но этот факт никак не мешает широкому бытованию песни. В музыкальной практике утверждаются 12 основных и ряд дополнительных ладов, более разнообразным становится инструментарий, что вполне соответствует усилению значимости музыкального искусства, более широкому признанию его прикладной функциональности – *«все это еще раз подтверждает существование в Азербайджане времен Низами достаточно развитой для того времени музыкальной культуры, и высокого исполнительского уровня»*⁸.

XIII–XV века, характеризующиеся З.Сафаровой, как период развития музыкально-теоретической мысли и исполнительства Ближнего и Среднего Востока, связаны с именами двух великих

азербайджанских ученых и музыкантов – Сафиаддином Урмави (1217 – 1294) и Абдулгадиром Марагаи (1353 – 1435), многогранное творчество которых также, как и их научные изыскания, неоднократно становились предметом пристального внимания академика З.Сафаровой⁹. *«Оглядываясь в прошлое, думаю, что именно Узеирбеку я должна быть благодарна за «совет» обратить свои научные интересы на великих ученых-музыковедов средневековья, а именно: Сафиаддина Урмави, Абдулгадира Марагаи и Мир Мохсуна Навваба. Упоминание этих имен в трудах Гаджибейли я восприняла для себя как некий завет, как руководство к действию и как приоритетное направление своей творческой жизни»*,¹⁰ - отмечает З.Сафарова.

Обзор предисловия к рассматриваемому изданию будет далеко неполным, если не заострить внимание на новаторстве Мир Мохсуна Навваба, в трудах которого поднимаются важнейшие проблемы эстетического, акустического, научного характера. Как подчеркивает З.Сафарова, Навваб вошел в историю как создатель научного трактата, а также нестандартных таблиц.

Деятельность Абдула Момина Сафиаддина (XV), активизация музыкальных меджлисов, творчество выдающегося тариста Садыгджана, а также его воспитанников и продолжателей, видных исполнителей-ханенде - все эти события нашли свое отражение в представленной в предисловии панораме развития национального музыкального искусства и музыковедения. Тем самым З.Сафарова, являясь автором столь ценного труда, одновременно выступает в роли просветителя, так как наряду с широко известными фактами и именами воссоздает на страницах книги и образы, возможно менее известных «персонажей», но значимых своей активной творческой деятельностью, направленной на выявление талантливой молодежи с целью дальнейшего профессионального продвижения ее талантливых представителей.

В этом смысле остановимся на фигуре талантливого ханенде, обладателя красивого голоса Махмуде Ахмеде Агаоглу (1826 -1896), которого Земфира ханым представляет следующим образом: *«Как человек, он отличался благородством и щедростью. Известные ханенде и сазенде того времени - Гаджи Гуси, Мешади Иси, Абдулгаги Зюлалов, (Бюльбюльджан), Саттар (Ардебилли), Садыгджан, Джаббар Гарягдыоглу – часто гостили в его доме, украшая меджлисы своим присутствием и выступлениями. Махмуд ага проводил конкурсы среди молодых ханенде и награждал победителей премиями. Его меджлисы скоро приобрели популярность. Каждый поющий, танцующий, играющий стремился показать свое умение Махмуд аге»*¹¹.

Попутно отметим, что двери дома этого талантливого гостеприимного человека были открыты для гостей, которые съезжались не только

из разных регионов Азербайджана, но и приезжали в Шамаху из Тифлиса, Ирана и других стран. Как отмечает З.Сафарова, среди гостей были известные художники, путешественники, писатели, в числе которых и знаменитый французский романист Дюма, оставивший ценные воспоминания о своем визите в Азербайджан. Автор в данном контексте приводит имя и русского художника, князя Гагарина, который в тот период занимал пост президента Петербургской художественной академии. Гагарин под впечатлением красоты, утонченного изящества шамахинских красавиц создал свое знаменитое табло «Шамахинские танцовщицы», увековечив на табло и их шесть имен.

Такие межнациональные пересечения взаимобогащали талантливых исполнителей. Так, в обширном репертуаре Абдулгаги Зюлалова были песни, которые он исполнял на грузинском, армянском, кумыском и фарсидском языках.

Интересный факт: поставив перед собой цель в рамках вступительного раздела (предисловия) показать путь становления национального музыкального искусства и науки, Земфира ханым Сафарова «шаг за шагом» возводит архитектурно стройный, логически продуманный «памятник» музыкальной истории своей страны, подводя свое повествование к главной проблематике – шушинской цитадели.

Без преувеличения: по охвату имен, прозвучавших в предисловии книги «Шуша – цитадель азербайджанской музыки», по обширной информации, «живой» подаче материала невольно напрашивается параллель с изданиями энциклопедического характера, что говорит о широте интересов автора, глубинных знаниях, пропущенных через призму собственного восприятия, интерпретированных в духе солидного научного исследования.

Но, как отмечает З.Сафарова: *«Наша основная цель – рассказать о большом творческом пути выдающихся шушинцев – Мир Мохсуну Наввабе, а также ученом-музыковеде, поэте, художнике, великом устаде-ханенде, прозванным «Пророком восточной музыки» Джаббаре Гарягдыоглу, сыгравших неоценимую роль в развитии музыкального искусства Гарабаха и, в частности, Шуши»*¹².

I часть. Мир Мохсун Навваб

Итак, мы подошли вплотную к основным частям анализируемой книги - юбилейного приношения Шуше, первая часть которой посвящена Мир Мохсуну Наввабу, а вторая – Джаббару Гарягдыоглу. Определенную информацию об этих исторических лицах автор, чтобы не прерывать последовательного показа развития музыкального искусства и науки, предоставил уже на страницах предисловия. Но истинную значимость героев своей книги З.Сафарова раскрывает в основных разделах монографии. Не случайно глава, посвященная Мир Мохсуну Наввабу начинается с

раздела, обозначенном как «Роль М.М.Навваба в культурном развитии Шуши».

А роль весома и даже очень весома! Великий талант гениального шушинца реализовался через взаимодополняющие грани деятельности: ученый, поэт, художник, музыковед. Что же явилось «подпиткой» такому дарованию? Ранее приводилась замечательная мысль Земфиры ханым о генетическом коде, которым Высшая Сила наделяет многих людей, рожденных на благословенной шушинской земле. Взяв за основу приведенную мысль, добавим уникальную природу, хрустальный воздух, волшебную ауру края, подарившего миру многочисленным таланты в их самом различном проявлении – думается, именно единение столь важных факторов объясняет великое таинство под названием «шушинский талант», которым, по неписанным законам Вселенной, наделяются люди с определенным «генетическим кодом». Такое утверждение доказано временем, исчисляемым веками. А ведь, М.М.Навваб – одно из прямых доказательств сказанному. Он не только родился в Шуше, но и, как указывает З.Сафарова, здесь жил, творил и нашел свое последнее пристанище в священной шушинской земле.

Проследившая жизненный путь М.М.Навваба, автор столь ценного издания высвечивает характерные черты гениального ученого: его энциклопедические знания, уникальные способности, позволившие внести свой достойный вклад в национальную науку, литературу и искусство. М.М.Навваб – автор более 20 научных работ, поэтических и живописных произведений (в том числе миниатюр, художественного оформления книг, собственного дома, школы, медресе, настенных росписей двух минаретов «Большой мечети» в Шуше, ряда орнаментов и т.д.). В то же время – создатель музыкально-поэтических меджлисов в Шуше («Меджлиси-фарамушан» – «Меджлис забытых» и «Мусигичилер» – «Музыканты»), «которые сыграли важную роль в культурном развитии не только города Шуша, но и всего Азербайджана»¹³. С именем М.М.Навваба связано открытие шушинских библиотек и читален, школ нового типа и типографий (последние на тот период существовали только в городах Баку и Шуша).

Родившись в Шуше, проведя в этом азербайджанском центре искусства всю свою жизнь, М.М.Навваб был хорошо знаком с устоявшимися канонами музыкальных меджлисов, которыми славилась древняя Шуша. Многие установки этого ученого являлись, как указывает З.Сафарова, отражением высокого уровня музыкально-исполнительской культуры Шуши XIX – начала XX веков.

Прекрасно разбираясь в астрономии, М.М.Навваб создает научные труды, изготавливает модели некоторых планет и звезд, пишет учебник по астрономии, снабдив его полезными в информационном отношении схемами-таблицами. Научность поисков и открытий М.М. Навваба доказывается всей его деятельностью. Приведем лишь один факт:

«Путем ряда опытов, проведенных по рецептам алхимиков, М.М.Навваб доказал, что «теория» превращения серебра, ртути в золото не соответствует действительности, и вера в такие «химические чудеса» – признак невежества, темноты»¹⁴.

Сегодня, когда Президент Азербайджана Ильхам Алиев издал распоряжение о новом статусе города Шуша как культурной столицы Азербайджана, особую значимость и ценность обретает изданная М.М. Наввабом антология «Тезкирейи-Навваб», посвященная жизни и литературной деятельности ста известных поэтов Карабаха. *«Сведения автора этого сочинения [«Тезкирейи-Навваб»] имеют особое значение для литературоведения. В предисловии к вышеупомянутой антологии М.М. Навваб представляет вниманию читателей сведения о Вагифе, Видади, Хуршидбану Натаван, Гасым беке Закире и других гарабахских поэтах, а также о своем первом учителе – Аббасе Сарыджаль»¹⁵.*

Попутно отметим, что одним из распространенных жанров в азербайджанской поэзии является «назидания», которые активно присутствуют в творчестве Низами, Туси, Хатаи, Физули, С.А.Ширвани и др. Не оставил без внимания этот жанр и М.М.Навваб. Его наставления пронизаны духом толерантности: он призывает любить и уважать все нации, независимо от вероисповедания, языка и цвета кожи. Вычлняя из поэтического текста отдельные предложения, З.Сафарова преподносит их в виде афоризмов, углубляя тем самым смысловое значение текста. В качестве примера приведем лишь некоторые из них:

- *«Лучше оставить научное наследие и наследие дел, чем имущество и богатство»;*
- *«Ко всем нациям относись одинаково, не противопоставляй их друг другу»;*
- *«Внимание свое уделяй делам и наукам, дабы ни от кого не зависеть, а, наоборот, чтобы другие нуждались в тебе»*
- *«Только тогда слово имеет воздействие, когда употреблено своевременно»¹⁶.*

Серьезного внимания заслуживает проведенная автором анализируемой книги непрерывная линия «от прошлого к настоящему». Рассматривая книгу, написанную М.М.Наввабом в 1905 году и посвященную войне кавказских армян с мусульманами (турками и азербайджанцами), Земфира ханым, как личность с четкой гражданской позицией, расценивает ее основные положения как *messenger* Навваба своим соотечественникам-потомкам. *«Эта книга была издана только в 1988 году, то есть 88 лет спустя после ее написания. Приводимые в книге факты, истории еще раз доказывают и свидетельствуют об армянском «геноциде», проводимом во многих городах Азербайджана. «Геноцид» армян продолжался и в последующие годы. Ярким примером тому является трагедия Ходжалы 26 февраля 1992 года, когда армянскими*

вандалами был уничтожен весь город с невинными детьми, женщинами, стариками... Вот что писал Навваб в своей книге: «Прежде всего, хочу спросить у армянского племени, в чем причина такой зловредности и жестокости, в напрасном пролитии крови, в погромах, разорении имущества и собственности, превратив их в развалины и пепелища? Если причина в том, чтобы стать падишахом или королем, то с вашей природой, жестокостью, несправедливостью, увы, это уму непостижимо!»¹⁷

С болью и горечью говорит Земфирва ханым об уничтожении вандалами азербайджанских исторических памятников, об обстрелянных и изуродованных бюстах выдающихся шушинцев и уничтоженных мемориальных Домов-музеев Хуршидбану Натаван, Узеира Гаджибейли, Бюльбюля. Но справедливость восторжествовала и после великой победы за освобождение гарабахских земель в родную Шушу вернулись эти скульптурные бюсты, став одним из символов, провозглашенного Президентом Азербайджана лозунга «Карабах Азербайджана!»

Приведенное ранее мнение М.М.Навваба о людской «зловредности и жестокости» раскрывает в нем качества прогрессивной личности, гуманиста, цели и задачи которого направлены во благо, что доказано всей его деятельностью: яркий новатор, представитель научной элиты, личность, мыслящая современными категориями, патриот, смело декларирующий свои мысли и идеи. Ценно, стремление этого уникального ученого передать свой опыт, свои жизненные наблюдения последующим поколениям. Существующие в современном обществе проблемы волнуют его, заставляют вновь и вновь искать способы, чтобы помочь, привлечь внимание окружающего его мира к решению насущных проблем.

Ранее уже говорилось о назиданиях Навваба. В продолжение затронутой темы обратимся к написанному на персидском языке сочинению «Кэшфуль-Хегигейи-мэснэви», в котором, как отмечает З.Сафарова: «Навваб затронул проблемы морали, воспитания, этики и другие актуальные вопросы своей эпохи»¹⁸. К сказанному добавим, что III часть «Кэшфуль-Хегигейи-мэснэви», посвященная музыкальному искусству, была переведена на русский язык, что позволило включить ее текст в анализируемую книгу. «В этой части автор сочинения [М.М.Навваб] в поэтической, стихотворной форме представил вниманию читателей классификацию мугамов, шобэ и гюше»¹⁹.

З.Сафарова особое внимание уделяет работам Навваба в области музыкознания и музыкального исполнительства с более подробной остановкой на трактате «Визухиль-аргам» («Объяснение, толкование цифр», 1884 г.). «Этот трактат создан с целью развития отечественной науки», - так определяет основное назначение своего труда М.М.Навваб.

Еще в 1983 году З.Сафарова выступила с докладом на тему творчества М.М.Навваба на II Международном симпозиуме в Самарканде. А спустя шесть лет, в 1989 году впервые подготовила и издала трактат «Визухиль аргам» («Объяснение чисел») Мир Мохсуна Навваба Гарабаги (1833 – 1918). Тем самым была заложена основа национального музыкального источниковедения.

«Почему автор трактата дал ему именно такое название? Именно потому, что на протяжении столетий музыка была тесно связана с математикой, параллельно развивалась вместе с ней»²⁰.

Продолжая исследования в области изучения творческого наследия Навваба, З.Сафарова включила в главу, посвященную этому легендарному ученому, раздел, озаглавленный «О трактате Мир Мохсуна Навваба «Визухиль аргам» - единственном трактате об азербайджанской музыке, написанном на азербайджанском языке (арабским алфавитом).

Попутно, напомним: в азербайджанской музыковедческой науке именно Земфира Юсифгызы Сафарова стояла у истоков изучения и популяризации средневековых трактатов, завоевав тем самым статус основателя музыкального источниковедения. Так, в связи с реализацией проекта «Вечный мугам», разработанного Первой леди Азербайджана Мехрибан ханым Алиевой, тогда еще профессору, а ныне академику Земфире Сафаровой было поручено подготовить к изданию еще три трактата - «Китабуль-адвар», «Шарафийя», Сафиаддина Урмави и «Мусиги меджеллиси» Фатуллаха Ширвани, написать к ним предисловие и научные комментарии. Успешная работа пытливого ученого обогатила научную мысль Азербайджана ценным вложением.

Не лишне будет напомнить, что именно Земфира ханым Сафарова, собрав обширную информацию о местах хранения рукописных экземпляров средневековых трактатов и их шифрах, «оглашает» эти данные на страницах своей монографии «Музыкальная наука Азербайджана (XIII–XX века)», создавая тем самым некий ориентир для дальнейших научных исследований. Особого внимания заслуживает и факт появления довольно обширного Словаря древних музыкальных терминов, впервые созданного Земфирой ханым Сафаровой на основе трактатов С.Урмави, А.Марагаи, М.Навваба. Этот Словарь – своеобразный «ключ», с помощью которого значительно облегчается прочтение страниц средневековых трактатов, скрывающих в себе множество тайн.

Трактаты выдающихся ученых средневековья «смотрят» в сегодняшний день – это бесспорно. Они рожают новые мысли, идеи, они – источник ценной научной информации, оказывающей активное влияние на развитие современной теоретической мысли, и в этом – их непреходящая ценность.

Прежде чем перейти к рассмотрению некоторых особенностей трактата «Визухиль аргам», особо подчеркнем: как истинный ученый, для которого важен результат, который всегда готов к профессиональному диалогу и открыт в информационном пространстве, З.Сафарова включает в книгу «Шуша – цитадель азербайджанской музыки» факсимиле трактата М.М.Навваба «Визухиль аргам» на азербайджанском языке, но выписанном посредством арабского алфавита, а также перевод этого трактата и комментарии к нему на русском языке, облегчая тем самым своим коллегам-ученым доступ к раритетной информации. Столь бескорыстный акт, бесспорно, заслуживает самой широкой признательности.

Возвращаясь к трактату «Визухиль аргам», приведем выдержку из текста: «... при всей своей преемственности, следовании исторической традиции [трактат Навваба] в то же время отличается от других средневековых трактатов, имеет своеобразные национальные и локальные особенности»²¹.

Своеобразное освещение получили здесь вопросы эстетики, акустики, возникновения музыки, названия отдельных мугамов, связи музыки с медициной, стихотворного текста с мугамом, сведения об инструментах, составах дастгахов, объяснения цифр в мугаме. Не оставлен без внимания и этический подход М.М.Навваба к таким вопросам, как правила слушания музыки, взаимопонимание исполнителя и слушателя и многим другим.

Трактат снабжен таблицами. В первых двух представлены музыкальные термины, указана высота мугамов, шобэ, гюшэ и авазов. В следующей таблице – четыре первоэлемента: огонь, воздух, вода, земля и соответствующие им тона. Последние таблицы связаны с вопросами мугамного исполнительского искусства.

Подводя итог исследованию, З.Сафарова отмечает: «Вопросы, поднятые автором в трактате «Визухиль аргам», актуальны, интересны, ценны. Порой М.М.Навваб окаймляет их религиозными сносками, примечаниями. Для автора трактата это было средство для достижения своего намерения. Основной же целью для него было «обучение грамоте, просвещение нации, содействие развитию науки о музыке. Трактат «Визухиль аргам» является ценным трудом, в котором рассмотрены и исследованы важные, актуальные проблемы мугамного и исполнительского искусства не только азербайджанского народа, но и всех восточных народов»²².

II часть - Пророк восточной музыки Джаббар Гарягдыоглы

Украшением высокой гарабахской культуры является и творчество Джаббара Гарягдыоглу, которому посвящена II часть монографии. Удиви-

тельное стечение обстоятельств: книга «Шуша – цитадель азербайджанской музыки», изданная в год 270-летия культурной столицы Азербайджана города Шуша, явилась одновременно и неким символом победного окончания справедливой для Азербайджана Отечественной войны, а также может быть рассмотрена еще и как литературное приношение Джаббару Гарягдыоглу, чей 160-летний юбилей общественность страны отметила 31 марта текущего года.

Яркий представитель азербайджанского искусства II половины XIX – начала XX веков Дж.Гарягдыоглу завоевал известность, в первую очередь, как универсальный ханенде, создавший бессмертные вокальные традиции. Но стоит прислушаться к авторитетному мнению академика Земфиры Сафаровой, которая считает такой взгляд на многогранное творчество корифея мугамного искусства Азербайджана поверхностным, не отражающим истинной значимости его наследия. «Безгранична роль мастера-ханенде в очищении азербайджанских мугамов от различных влияний, в придании ему национального духа, в сохранении и передаче мугама будущим поколениям»²³ - так автор анализируемой книги определяет значение творчества Дж.Гарягдыоглу для азербайджанского искусства.

А в подразделе «Труд Джаббара Гарягдыоглу «Мои воспоминания о прошлом азербайджанской музыки» З.Сафарова высказывает свое отношение к значимости выше указанного труда: «К произведению Джаббара Гарягдыоглу «Мои воспоминания о прошлом азербайджанской музыки» я отношусь не просто как к обычным воспоминаниям, а оцениваю его как серьезный и монументальный труд талантливого фольклориста об азербайджанской музыке»²⁴

После изучения записей прославленного ханенде З.Сафарова на страницах книги, посвященной Шуше, поделилась своим авторитетным мнением: «Этот труд предназначен для изучающих мугам, но большую ценность он представляет для его исполнителей, для них – это настоящий учебник. Поэтому очень важно его издать»²⁵.

К сказанному добавим, что выдающемуся певцу удалось реализовать еще и свой поэтический талант, дар композитора, педагога и музыковеда. О редчайшем голосе Дж.Гарягдыоглу ходили легенды, возникали на редкость поэтические параллели: «Когда Джаббар поет, кажется, как будто разливаются мощные потоки горной реки, и целый мир погружается в него и катится, катится...»²⁶.

Прослеживая линию жизни знаменитого певца, З.Сафарова заостряет внимание на исторически значимых событиях. Это и осуществленные в Москве, Киеве и Варшаве записи уникального голоса Дж.Гарягдыоглу на граммофонные валы, и выступления выдающегося ханенде на различных

меджлисах, эпизоды его благотворительной деятельности и поддержки талантливой молодежи. Стремясь создать правдивый образ Дж.Гарягдыоглу, З.Сафарова стремится воплотить в словах его цельный характер, когда профессиональный талант тесно переплетается с высокими человеческими качествами: «Джаббар Гарягдыоглу по натуре был очень доброжелательным и великодушным человеком... Много концертов он организовал в пользу бедных мусульман и студентов»²⁷.

Блистательный знаток и подлинный ценитель азербайджанской классической поэзии Дж.Гарягдыоглу в своем творчестве неоднократно обращался к газелям Низами, Физули, Хуршидбану Натаван и др. В его репертуаре было более 500 песен, в том числе и созданные им самим: «Не бахырсан яны-яны», «Бу гялян яра бязяр», «Гарабахда бир денесен» и др.

Талант певца был настолько ярким, а голос столь уникальным, что и воздействие на слушателей было сильным и запоминающимся. Немало историй связано с именем Дж.Гарягдыоглу, и некоторые из них вошли в новую книгу академика З.Сафаровой. Значительный интерес представляют встречи ханенде с представителями русской интеллигенции, описанные на страницах книги «Шуша- цитадель азербайджанской музыки».

Так, в 1900 году на гастроли в Баку приехал знаменитый оперный певец Федор Шаляпин. Будучи поклонником таланта Джаббара Гарягдыоглу Шаляпин неоднократно бывал в его доме. З.Сафарова описывает состязание, предложенное гостю хозяином дома. Суть состязания заключалась в следующем: каждый участник должен был погасить пламя свечи своим пением. «Федор Шаляпин обладал сильным басом. Стоило ему начать петь, как свеча погасла... Но и «противник» своими веселыми и сильными трелями тоже гасит свечу на своей стороне. Так кто же победил? Оба! Хотя известно: когда ханенде залился своими трелями, Шаляпин прикрыл уши руками и суетливо произнес: «Ты победил, ты победил!»²⁸

Так кто же победил? Оба! Хотя известно: когда ханенде залился своими трелями, Шаляпин прикрыл уши руками и суетливо произнес: «Ты победил, ты победил!»

Столь же яркое впечатление выдающийся азербайджанский ханенде произвел на знаменитого русского композитора Рейнгольда Глиэра, приехавшего в 1923 году в Азербайджан с целью написать оперу «Шахсенем» (по указанию ЦИК и Азербайджанского Совнаркома). В процессе работы композитор общался с Джаббаром Гарягдыоглу, который знакомил русского композитора с мугамами и старинными народными песнями. В результате такого творческого общения Р.Глиэру удалось записать на ноты многие образцы народной песенной и мугамной музыки. «После успешной премьеры оперы «Шахсенем» композитор выразил, можно сказать, - это ханенде свою благодар-

ность, а затем написал в газету «Бакинский рабочий»: «Все использованные мной в опере песни, можно сказать, - это старинные азербайджанские песни, и спел их для меня знаменитый ханенде Джаббар Гарягдыоглу».²⁹

О встрече Джаббара Гарягдыоглу с Сергеем Есениным, состоявшейся в Баку в 1924 году, много говорили и писали. Пение Гарягдыоглу оказало такое сильное воздействие на поэта, что он посвятил певцу стихотворение, а самого исполнителя назвал «Пророком восточной музыки».

З.Сафарова с большим пиететом ведет повествование об этапах профессионального признания Дж.Гарягдыоглу, о его концертных выступлениях, заслуженных наградах и любви народа к своему кумиру: «Когда Джаббар Карягдыоглу приехал из Баку в Шушу, люди поздравляли друг друга. Счастливые - они выстраивались в очередь, чтобы уstad объявил им, когда и на чьем меджлисе он споет, порадуется своим присутствием»³⁰.

Посвятив II главу жизни и творчеству Джаббара Гарягдыоглу, Земфира ханым разделяет пространство материала на подглавки, акцентируя тем самым внимание читателей на важных аспектах творческого пути исполнителя.

Время действия в следующем разделе, озаглавленном «Голос, впервые прозвучавший в Шуше» - 1877 год. Место действия - свадебное торжество в шушинском квартале «Гурдлар», на которое приглашены такие признанные музыканты, как Гаджи Гуси, Мешади Иси, тарист Садыгджан, Мирза Али и его 16-летний ученик Джаббар Гарягдыоглу, для которого это событие оказалось, в некотором роде, судьбоносным. Пение юноши настолько потрясло признанного ханенде Гаджи Гуси, что, поцеловав Джаббара в лоб, он громко заявил: «Этот молодой человек в будущем займет наше место!»³¹ Эти слова оказались пророческими: «Голос, впервые прозвучавший в Шуше», был услышан и полюбился не только в Азербайджане, но и во многих закавказских, среднеазиатских, иранских и турецких городах».³²

Конечно же, обойти молчанием историю возникновения псевдонима талантливого певца, настоящая фамилия которого Исмаилзаде, было бы несправедливо, тем более, что она окрашена в тонкий фольклорный юмор. Обратимся вновь к страницам книги: «Отец Джаббара, Мешади Исмаил, был красильщиком - угрюмым, неразговорчивым человеком. Друзья и знакомые подшучивали над ним: «Ай, Исмаил, все горести и печали этого мира на твою голову свалились, что ли? Не выпал ли в Шуше снег?»³³ Отсюда и пошло - «гарягды», что в переводе с азербайджанского означает «выпал снег».

Образ Дж.Гарягдыоглу приобретает особую характерность на фоне созданного автором книги яркого, сочного исторического фона с его торговой суетой, проведением религиозных мистических

представлений «Шебих», сопровождающихся бурной реакцией зрителей, часть из которых рыдает, другая – посылает проклятья отрицательным героям. Как отмечает автор, *«Шуша с особой страстью готовилась к религиозным торжествам, в особенности к трауру мехеремлик. Мечети украшались богатыми коврами, и народ потоком устремлялся туда»*.³⁴

Попутно З.Сафарова повествует об известных певцах, сыгравших видную роль в становлении и развитии гарабахской школы ханенде. Среди них Харрат Гулу Мухаммед (1823 – 1883) – ведущий музыковед своего времени, обладатель красивого голоса и поэтического дара, но в силу религиозных условностей, отказавшийся от публичных выступлений. Зато о меджлисах Харрата Гулу было создано немало уважительных преданий. Особая роль отводится и учителю Джаббара Гарягдыглу - Мирзе Али Ашыгу, за которым закрепилось мнение, как о всесторонне образованном человеке, владеющим фарсидским и турецким языками.

Подытоживая очередной подраздел II главы, автор констатирует: *«В целом, в Гарабахе во второй половине XIX века, и особенно в Шуше, искусство ханенде и сазенде отличалось серьезным развитием. По сравнению с другими городами в Шуше было больше музыкантов, исполнителей, певцов и таристов. Неслучайно Шушу называют «колыбелью» азербайджанской музыки, «консерваторией Востока», а теперь и культурным центром страны. Скоро, скоро наступит время, когда на этой благословенной азербайджанской земле появятся новые пророки восточной музыки»*.³⁵

Музыкальная сценка «Меджнун на могиле Лейли» и «Восточные концерты» - именно так называется очередной подраздел II части, в котором описывается исторический факт, имеющий продолженное действие.

1887 год. Шуша. По инициативе видного литературного деятеля Абдулрагим бека Ахвердиева была поставлена сцена «Меджнун на могиле Лейли». В роли Меджнуна выступил Джаббар Гарягдыглу, который вышел на сцену с птичьим гнездом на голове. Этот мини-спектакль произвел на зрителей, среди которых был и 13-летний Узеир Гаджибейли, большое впечатление. Юному Узеиру, обладавшему красивым бархатным голосом, посчастливилось тогда участвовать в исполнении хора «Шеби хиджран». Спустя ровно 10 лет он вернется к этому произведению, создав оперу «Лейли и Меджнун» - первую мугамную оперу на всем Востоке.

Но и Джаббар Гарягдыглу, обладая великим даром мугаматиста, в 1911 году сочиняет музыку к опере «Фархад и Ширин» на либретто Мирзы Джагила Юсифзаде, в которой исполняет партию Фархада. Осветив эти факты, З.Сафарова прослеживает дальнейший творческий путь Дж.Гарягдыглу, его участие в знаменитых «Восточных концертах».

Автор с профессиональным вниманием относится к таким деталям, как концертные программы, отличающиеся разнообразием, множеством имен концертантов. Отмечается и особенность проведения «Восточного концерта» в Шуше и Баку, в рамках которых «наряду с мугамами, народными и ашыгскими песнями демонстрировались и музыкальные сценки»³⁶.

В целом, автор создает панораму концертной жизни конца XVIII – начала XX веков, причем такую панораму, которая поражает творческой фантазией, объемом участников, достаточно широкой географией проведения концертов, немалая доля которых проводилась в Шуше, что вполне закономерно. Но главное - растет интерес к азербайджанской музыкальной культуре и ее деятелям. Известные фирмы звукозаписей производят записи на валы – факт, позволивший многое ценного донести через время в нашу современность.

Важная сфера деятельности знаменитого музыканта - педагогика. Будучи талантливым наставником Дж.Гарягдыглу воспитал плеяду талантливых ханенде. Большой профессиональный опыт, любовь к искусству, чуткое отношение к талантливой молодежи - все это образует убедительное «подспорье» в воспитании молодых кадров. Достаточно назвать учеников Дж.Гарягдыглу, чтобы оценить его талант педагога. Такие видные исполнители мугама, как Сеид Шушинский, Бюльбюль, Зульфи Адыгезалов, Хан Шушинский, Давуд Сафияров, Джахан Талышинская, Явер Келентерли, Муталлим Муталлимов и многие-многие другие известные ханенде прошли знаменитую школу Гарягдыглу.

Проведя логичную арку от прошлого к настоящему, Земфира ханым Сафарова отмечает: *«В 2005 году в Баку вышел в свет альбом под названием «Карабахские ханенде». В этом альбоме творческой группой журнала «Musiqi dünyasi» осуществлен проект цифрового восстановления записей неповторимых жемчужин мугамного искусства, произведенных на грампластинки акционерными обществами «Спорт-рекорд», «Экстрафон», «Граммфон», «Пате». Автор и руководитель проекта – Посол Доброй воли ЮНЕСКО, Первая Леди Мехрибан ханым Алиева. Координатор – профессор Таризль Мамедов. В альбоме представлена часовая запись голоса Джаббара Гарягдыглу, что является большим подарком для почитателей его таланта и всего мугамного искусства»*.³⁷

Бытует мнение, что никакие события случайно в нашей жизни не происходят, что все предопределено судьбой. Так это или нет – не берусь судить, но иначе как вмешательством providения, не назовешь неожиданную встречу Земфиры ханым Сафаровой с младшей дочерью Джаббара Гарягдыглу – Шахлоу ханым. Находясь на одном из печальных меджлисов, Земфира ханым обратила внимание, на голос, явно выделяющийся в

нестройном хоровом звучании. На вопрос, кто эта женщина, обладающая столь прозрачным в своей чистоте голосом, прозвучал ответ: «Это дочь Джаббара Гарягдыюглу!» Надо ли говорить о тех чувствах, которые испытала автор многочисленных исследований творчества выдающегося ханенде! Знакомство состоялось. Договорились о встрече, во время которой Шахла ханым спела три детские песни, посвященные ей знаменитым отцом. Земфира ханым перенесла песни на ноты, которые, как и совместное с Шахлой ханым фото, вошли в качестве иллюстраций в книгу «Шуша – цитадель азербайджанской музыки» И это символично, так как искусство, особенно высокое искусство не может быть застывшим. Оно должно продолжать жить, открывая новые возможности для познания.

Завершая свой труд «Шуша – цитадель азербайджанской музыки» автор отмечает: «Мы закончили разговор только о двух блестящих звездах цитадели азербайджанской музыки – Шуше: о музыковедке, поэте, художнике Мир Мохсуне Наввабе и «Пророке восточной музыки», певце и устаде – ханенде Джаббаре Гарягдыюглу.

Но сколько еще ярких звезд, сверкающих на небосклоне Шуши будут героями новых книг!»³⁸

«Разговор только о двух блестящих звездах...» Но так ли это? Уважаемая Земфира ханым, Ваш бесценный труд охватил весь звездный небосвод и не только Шуши, не только Карабаха! Сколько имен! Сколько ценных фактов! И сколько историй, с проникающим лучом света в ушедшее, местами забытое, время. И как же это здорово, когда память о людях не растворяется в небытие, а продолжает жить благодаря вниманию патриотов, для которых человек ценен своими деяниями, своим наследием. «Никто не забыт, ничто – не забыто» - этот лозунг послевоенного времени всегда актуален, и в некотором смысле отражает суть проведенных Вами масштабных проектов, которые обязательно зажгут новые звезды над мирным небом Азербайджана. Ведь это действительно огромное счастье, когда есть, кем гордиться, когда есть славное прошлое, мирное, успешное настоящее и вера в завтрашний день. Спасибо за творчество!

ЛИТЕРАТУРА

¹ Аббасова Р. «Летопись азербайджанской музыкальной культуры будет продолжена» / в кн. «Когда слово правда», Баку, 2017, с.23 - 24

² Сафарова З. Шуша – цитадель азербайджанской музыки / Elm, Баку, 2020, с.4

³ там же, с. 4

⁴ Там же, с.4

⁵ там же, с. 5

⁶ там же, с.6

⁷ там же, с.6

⁸ там же, с.8

⁹ В данном контексте назовем монографии З.Сафаровой «Azərbaycan musiqi tarixi», «Музыкальная наука Азербайджана (XIII – XV века)» и др.

¹⁰ Аббасова Р.Д. «Жизнь продолжается, и она прекрасна», газ. «Зеркало», 07.05.2011

¹¹ Сафарова З. Шуша – цитадель азербайджанской музыки / Elm, Баку, 2020, с.22

¹² Там же, с.32

¹³ Там же, с.34

¹⁴ там же, с. 40 - 41

¹⁵ Там же, с.37

¹⁶ там же, с.41

¹⁷ Там же, с.42

¹⁸ там же, с.43

¹⁹ там же, с.44

²⁰ Там же, с.52

²¹ там же, с.49

²² Там же, с.63

²³ Аббасова Р.Д. «Музыкальная наука Азербайджана (XIII – XX)» / в кн. «Когда слово правда», Баку, 2017, с.39

²⁴ Сафарова З. Шуша – цитадель азербайджанской музыки / Elm, Баку, 2020, с.210

²⁵ там же, с.216

²⁶ Сафарова З.Ю. «Шуша – цитадель азербайджанской музыки» / изд. Elm, Баку, 2020, с. 126

²⁷ там же, с.129

²⁸ Там же, с.162

²⁹ там же, с.163

³⁰ там же, с.132

³¹ там же, с.133

³² там же, с.134

³³ там же, с.134

³⁴ Там же, с.134

³⁵ Из личного разговора З.Сафаровой с автором данной статьи.

³⁶ Там же, с.149

³⁷ Там же, с.156

³⁸ там же, с.231